

Анастасия Скокова

18+

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Время переосмыслить

Анастасия Скокова

**Человечество
против человечества**

«Де'Либри»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

Скокова А. В.

Человечество против человечества / А. В. Скокова —
«Де'Либри», 2026

ISBN 978-5-4491-3262-8

Что, если главная угроза человечеству — не климат, не пандемии и не войны? Что, если главная угроза — само человечество? Мы живём в мире, где человек может влиять на судьбы миллионов людей, никогда их не встречая. В мире, где технологии объединили планету быстрее, чем наше мышление успело к этому подготовиться. Эта книга исследует возможность перехода от постоянного соперничества к совместному развитию — без стирания культур, свободы и достоинства человека. Мы научились покорять космос. Но так и не научились жить друг с другом. Эта книга — приглашение к открытому разговору о будущем мира, ответственности человека и направлениях развития глобальной цивилизации. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-4491-3262-8

© Скокова А. В., 2026
© Де'Либри, 2026

Содержание

Об авторе	6
Введение	7
Часть I	12
Глава 1	12
Глава 2	18
Новое мироустройство	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анастасия Скокова
Человечество против человечества.
Время переосмыслить

Создаем будущее в диалоге

Присоединяйтесь к обсуждению в канал «Глобальный диалог»

D E L I B R I

© Анастасия Скокова, текст, 2026

Об авторе

Анастасия Скокова – исследователь социальных систем, специалист по стратегическому управлению, маркетингу и коммуникациям.

Хочу с вами познакомиться и рассказать немного о себе. Более 15 лет работаю на стыке бизнеса, развития территорий, общественных процессов и управления изменениями. Руководила маркетинговыми, продуктовыми и стратегическими направлениями в крупных российских компаниях, участвовала в создании десятков проектов в сфере недвижимости, образования, финансовых сервисов и развития городских сообществ.

В своей профессиональной деятельности занимаюсь вопросами, связанными с поведением людей и групп, механизмами принятия решений, конфликтами интересов, развитием институтов доверия и долгосрочным проектированием будущего. Особое внимание уделяю темам коммуникации, переговоров, общественного устройства и взаимодействия человека с социальными системами.

Имею два высших образования, включая подготовку в области международных отношений и конфликтологии. Более десяти лет изучаю вопросы влияния глобальных процессов на общество, экономику и развитие человеческих сообществ.

Книга «Человечество против человечества» для меня стала результатом многолетних размышлений о причинах современных мировых конфликтов, ограничениях существующей модели международных отношений и возможных сценариях дальнейшего развития цивилизации.

В центре исследовательского интереса находится главный вопрос XXI века: способно ли человечество перейти от модели постоянного соперничества к модели совместного развития, сохранив свободу, культурное многообразие и достоинство каждого человека.

Эта книга – приглашение к открытому разговору о будущем мира, ответственности человека и направлениях развития глобальной цивилизации.

Введение

Прежде чем начать читать эту книгу

Мы живём в уникальный момент истории. Никогда прежде у человечества не было такого уровня технологического развития, скорости обмена знаниями и возможностей взаимодействия. И никогда прежде разрыв между тем, что мы можем как цивилизация, и тем, как мы живём, не был столь очевиден.

С одной стороны – глобальные научные проекты, международные исследования, цифровые платформы, которые уже сегодня соединяют людей вне зависимости от их географии.

С другой – экономические ограничения, неравномерное распределение ресурсов, войны, эскалация международных конфликтов в мире приобретает всё новый вес: «Война железных мечей» – Израиль и сектор Газа (1956 год – 2026 год/продолжается) или ирано-израильский конфликт (2026 год), российско-украинский конфликт (2022 год – 2026 год/продолжается), Таиланд и Камбоджа (2025 год). И многие из тех конфликтов, которые представляются не такими масштабными и влияющими на мир, приводят к нарушению не только мирового порядка, но и к дестабилизации внутренних состояний и повышению тревожности каждого отдельного человека. Пандемии, «горячие точки», которые вмиг из развивающихся городов создают «фабрики страданий» – места, в которых уже невозможна жизнь как раньше.

Мы разделены: границами, законами, интересами, страхами.

Текущую реальность уже невозможно игнорировать. Все люди на Земле давно сталкиваются с одними и теми же вызовами, которые ведут к миграционным кризисам, экономическим дисбалансам, дефициту ресурсов, повышению цен, изменению культур. Эти проблемы не спрашивают паспорт, не учитывают национальность и не признают границы. Они приходят туда, где есть человек. И именно поэтому главный вопрос XXI века звучит иначе, чем раньше: «Как научиться существовать вместе?».

Книга – возможность приблизиться к ответу на этот вопрос. Она о возможности существования мира, в котором человечество выходит за пределы исторической модели разделения и начинает формировать новую систему – Единого мирового государства, объединяющего всех.

Речь не идёт о глобальной диктатуре или стирании различий между народами и нациями. Не о том, чтобы лишить людей их культуры, языка или идентичности и уникальности. Речь идёт о создании системы, в которой различия становятся ресурсом развития. О системе, где решения принимаются в интересах всего человечества. Где ресурсы используются рационально и справедливо. Где доступ к знаниям, технологиям и возможностям не определяется местом рождения.

В таком мире человек перестаёт быть элементом системы, подчинённым государству, и становится участником формирования общего будущего. Если вы предприниматель, перед вами открывается единый глобальный рынок, в котором идеи важнее границ. Если вы учёный, вы работаете не в рамках одной страны, а в контексте объединённого знания человечества. Если вы учитель, можете передавать знания вне зависимости от географии. Если вы человек, получаете право быть гражданином глобального человеческого сообщества.

Сегодняшний мир во многом определяется случайностью. Место рождения до сих пор задаёт стартовые условия жизни: доступ к образованию, медицине, безопасности, возможностям. Но если технологии уже объединили нас информационно, если знания свободно перемещаются между континентами, если мы способны взаимодействовать в режиме реального времени, возникает закономерный вопрос: почему институционально мы остаёмся разобщён-

ными? Почему человечество, способное создавать сложнейшие системы и исследовать космос, до сих пор не выработало устойчивую модель совместного существования?

Один из моих учителей – социальный технолог В. К. Тарасов – говорил: **«Управлять можно всем и всеми, в любой ситуации и из любой точки, – надо лишь знать, как это делать»**. А вот Ицхак Адизес утверждал: **«Непринятие никакого решения – тоже решение: оно сводится к тому, чтобы ничего не делать»**. И обе фразы создают для меня вызов: либо найти точки влияния на мир, в котором я живу, чтобы изменить его к лучшему, либо так и не принять решение и остаться в роли человека, которого можно назвать беспомощным и придерживающимся установки: «Я ни на что не могу повлиять». Или такой: «Это меня не касается».

Я не хочу, чтобы эта книга стала призывом человечеству встать на иной путь здесь и сейчас. Я хочу, чтобы благодаря этим страницам мой дорогой уважаемый читатель мог посмотреть на мир иначе и задуматься.

Во всём мире растёт уровень образованности населения. Сегодня 48 % людей в возрасте от 25 до 34 лет обладают дипломами о высшем образовании. Для сравнения: в 2000 году их доля составляла лишь 27 % ¹. Что это даёт?

Около 13 000 лет более сильные цивилизации, страны отвоёвывали у слабых ресурсы, территории, уничтожая целые расы и нации. Со временем образованного и думающего населения стало больше, но ничего не поменялось. По-прежнему в нашем мире правит не ум, а сила. Одно государство может выпустить ракеты по населению другого или заявить претензии на территории в своих политических интересах ².

Начиная со второй половины XX века человечество впервые столкнулось с проблемами по-настоящему планетарного масштаба. Если в 1960 году на Земле проживало около 3 миллиардов человек, то к 2025 году население превысило 8,2 миллиарда. Всего за жизнь одного-двух поколений численность человечества увеличилась почти в три раза. Для сравнения: чтобы достичь первого миллиарда человек, человечеству потребовались сотни тысяч лет истории, а путь от трёх до восьми миллиардов занял немногим более шестидесяти лет.

Однако главная проблема заключается не только в росте населения, а в том, как оно распределяется по планете. Более половины человечества сегодня живёт в городах, а крупнейшие мегаполисы продолжают расти быстрее окружающих территорий. На отдельных участках Земли плотность населения достигает экстремальных значений. В Монако на одном квадратном километре проживает более 25 тысяч человек, в Сингапуре – около 8 тысяч. При этом огромные территории планеты остаются малозаселёнными. Человечество концентрируется в ограниченном количестве экономических центров, создавая беспрецедентную нагрузку на инфраструктуру, энергетику, экологию и системы жизнеобеспечения.

Последствия этой концентрации становятся всё более заметными. Растёт объём отходов, увеличивается потребление воды и энергии, усиливается загрязнение воздуха, формируются так называемые острова тепла, когда температура в крупных городах существенно превышает температуру окружающих территорий. Чем плотнее становится среда обитания человека, тем сложнее обеспечивать устойчивость её развития. И хотя мировые темпы роста населения постепенно замедляются, сама проблема никуда не исчезает. В XXI веке человечество впервые оказалось перед необходимостью управлять не только ростом численности людей, но и последствиями собственной взаимосвязанности, урбанизации и концентрации ресурсов в глобальном масштабе.

¹ Исследования Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD).

² События 2026 года: претензии США на территорию Гренландии; 2025–2026 годы – удары США по Ирану, операции «Полуночный молот» и «Эпическая ярость».

В середине XX века эти проблемы привлекли внимание учёных, политиков, широкой общественности. В глобальной мировой повестке удавалось обосновать, что они касаются всего человечества, затрагивая интересы и судьбы всех стран, народов, социальных слоёв, приводят к значительным экономическим и социальным потерям, в случае их обострения могут угрожать самому существованию человеческой цивилизации. Сейчас фокус внимания больше сосредоточен на управлении международными конфликтами и войнами, чем на поисках решений глобальных проблем. Отдельные группы людей и организаций пытаются оказать влияние на эти процессы, но достаточно ли этих усилий?! В открытых доступах можно найти не только описание организаций, проблем, способы решения, но и результаты их деятельности. Но в нынешней обстановке даже Европа, которая радеет за решение экологических проблем, к середине лета 2022 года перешла от зелёной энергетики к чёрной. Что говорит о том, что в погоне за сохранением государственности мы не брезгуем собственной безопасностью, считая, что происходящие мировые катаклизмы не зависят от пренебрежительного отношения к жизни на Земле. Эти проблемы могут быть решены только при сотрудничестве и участии каждого жителя планеты, при создании методологии рационального потребления, строительства городов и производств, защиты окружающего мира и т. д.

Пока человечество разобщено, мы не сможем решить ни одну из глобальных проблем и даже сохранить в балансе то, что имеем сейчас, причём с годами ситуация только усугубляется. Тем более, когда во власти одних стран есть инструменты и возможности для того, чтобы оказывать давление на другие. Но мир медленно меняется, он становится многополярным. Постепенно уходит целая эпоха, в которой развитые страны диктовали и навязывали условия и права развивающимся странам со слабо развитой экономикой.

И, к примеру, если лишать их права на развитие мирного атома (США с Израилем и Иран), если оставаться в колониальной парадигме развития мира с диктатурой условий, то мы будем с каждым шагом приближаться к очередной мировой войне.

Проблемы не решатся, пока мы не поймём это... пока каждый из нас не поймёт...

Неважно, кто вы – гражданин малой или крупной страны, развитой или развивающейся, будь вы мусульманином, христианином, буддистом, атеистом, иудеем, индуистом или придерживаетесь другой религии. Вы можете жить на островах между Тихим и Индийским океанами или где-то в Атлантике. Если вы живёте на одном из шести континентов, если в вашем теле живёт душа, вы не отличаетесь от восьми с лишним миллиардов человек, каждый из вас важен и может повлиять на дальнейшее существование мира. И помните: конфликты, войны ведут к насильственному установлению порядка. Главная проблема современности – это существование государственных границ и деление всех граждан по нациям, расам, религиям, государствам. У нас всех есть одно общее – это наша планета, наш дом! Но мы как будто живём с закрытыми глазами по отношению друг другу и остальным жителям планеты.

Каждый из нас родился свободным, но так ли это? Ответьте себе на вопрос: вы свободны? Вы легко можете выехать в любую точку мира (по статистике, утвердительно на этот вопрос могут ответить не более 7 % из 8,2 миллиарда человек)? Вы легко можете утолить жажду знаний любых наук любых государств (по статистике, утвердительно на этот вопрос могут ответить не более 5 % от общего числа жителей планеты)? А что с остальными?

К примеру, в восточной Венесуэле есть небольшой город Эль-Кальяо, это город золотодобытчиков. Если вдруг там окажетесь, обратите внимание на шахты, особенно на те, что выдолблены вручную. На окраинах Эль-Кальяо есть неприметный на первый взгляд палаточный городок: это крайне бедный район – куски полиэтилена вместо крыш, палки взамен несущих стен. Район нищих и отчаявшихся. Познавших дзен и бессмысленность бытия. Район, куда лучше не входить – «просветить» могут насильственно, могут освободить вас не только от материальных ценностей, но и вашу душу от пребывания в теле. Однако этот городок кажется не тем, что есть на самом деле. Навесы из полиэтилена защищают входы в личные разрезы – шахты. За

каждой палаткой скрывается вход в неё. Здесь сотни шахт, в которых люди долбят камни в надежде отыскать золото. Среди них бродят продавцы воды и еды. Самое ужасное, что многие из этих самых шахтёров – подростки, выбравшие между школой, бедной жизнью и выживанием именно выживание. На землях Эль-Кальяо задействованы в добыче золота тысячи детей (в газетной статье за 2023 год, которую я однажды увидела, говорилось о 16 тысячах детей), они неграмотны, лишены детства и вынуждены работать, чтобы содержать себя и родных.

Когда есть границы, любые: финансовые, государственные, политические, классовые – свободы нет!

В XXI мировой уровень неграмотности растёт. За 2024 и 2025 годы он увеличился в среднем на 2,2 %. Об этом говорится в новом отчёте Всемирного фонда грамотности. Сейчас 773 млн человек во всем мире не умеют читать. Это свобода?

Уровень смертности детей и взрослых от онкологических заболеваний и других серьёзных болезней остаётся высоким даже в развитых странах. Мы свободны? В 2019–2021 годах, в век высоких технологий, мы стали заложниками пандемии, многие потеряли своих близких.

И при этом вместо того, чтобы решать проблемы, государства тратят миллиардные бюджеты на поддержание военной мощи.

Скажите – это про разум? Что с нами? Жизни детей, их будущее для нас неважны?! Возможно, пока проблемы не коснулись лично вас, не пришли в ваш дом. Выходит, пока за вашим окном не вырастет огромная мусорная свалка или пока вы, в очередной раз утирая скупую слезу, не проститесь ещё с одним вымершим видом животных, растений, насекомых, рыб, пока в одной стране стреляют по детским садам и школам, а над вами мирно светит яркое солнце и неподалёку слышен шум прибоя, вам всё равно? А что если и в ваш дом уже постучалась «рука государственности»?

Пусть сейчас непосредственно вас не касаются проблемы глобального характера, но поверьте, при таком нашем общем отношении к ним всё, что можно считать необратимым, застанут ваши дети. Что вы скажете своим детям и внукам, когда они спросят: «Почему мы всё время вынуждены ходить в маске, которая очищает воздух?» Или так: «Почему в нашей семье каждый второй серьёзно болен, а в мире идёт третья (или четвёртая) мировая война?» Что вы ответите? Что не смогли повлиять на ситуацию, поскольку вы «маленький человек»?

Только сейчас, по данным сайта Global Conflict Tracker, в мире происходит около тридцати глобальных военных конфликтов. Часть из них – например, гражданские войны в Сирии, Ливии, Пакистане, Украине – находятся в критической фазе и широко известны, в то время как о противостоянии террористической группировке «Боко Харам» в Нигерии практически мало кто знает.

Неужели знания и образование ничего не дают? Как думаете, за время существования человечества мы стали умнее? Думаете, да?

Тогда к чему это приводит?!

К тому, что мы ничему не учимся, и каждый раз система истребляет саму себя, и мы откатываемся на два, а то и на четыре шага назад?! Вместо того, чтобы совместно решать проблемы, мы идём с войной в другую страну?! Мы морально и культурно плетёмся, как черепахи, в эру современных технологий. Мы не можем лечить всех больных детей, в странах Африки большой уровень преступности, в ряде континентов до сих пор живут племена, которые ничего не знают о цивилизации – это не плохо, это данность. Мы придумываем какие-то организации по борьбе с глобальным потеплением, но они не работают. Тысячи видов животных вымирают ежегодно, а температура воздуха продолжает расти. Мы разобщены. Человек убивает человека.

Прислушайтесь к этому... Человек убивает человека...

Почему мы никак не научимся с пользой использовать свой разум? В бизнесе учат: если система не работает, делай по-другому. Так почему мы, где каждый из нас – «человек разумный», производим одни и те же явно неэффективные действия?

Я бы очень хотела, чтобы каждый человек задумался над этим: разобшённый путь приводит всё человечество к гибели, ядерные удары или ежегодное потепление на 2–3 градуса не сулят нам ничего хорошего. Вопрос: а как же наши дети, наша планета? Для чего это всё, если мы так легко можем разрушать, а не созидать? Мы сами «рубим сук, на котором сидим». Мне тридцать лет, есть прекрасная работа, два высших образования, я из простой маленькой семьи. Выросла в небольшом городе центральной России с населением всего в 50 тысяч человек, сегодня живу в мегаполисе. И что, вы думаете, меня не коснулись Афганистан, Ирак, Иран, землетрясения и наводнения в Индонезии, Хиросима, Нагасаки и другие мировые конфликты? Или миллионы гектар сгоревших лесов? Я помню каждое это событие, о которых узнавала из теленовостей и газет. Я помню, с каким ужасом я вчитывалась в «статистику» о погибших, в том числе детей. Неужели мы, каждый из нас, не можем повлиять на ситуацию, как-то изменить её к лучшему? Может быть, дело в том, что большинство из нас, пока беда не касается его лично, предпочитает не замечать «чужих» проблем, не реагировать на них и просто оставаться сторонним наблюдателем?

Пришло время задать себе честный вопрос: а что будет, если человечество попробует жить иначе?

Когда я размышляю обо всём этом, меня всё чаще посещают мысли о создании Единого государства, в котором объединятся люди всех стран. И в этой книге описана система и структура новых межгосударственных взаимоотношений, показано, как разные страны могут взаимодействовать иначе в единой системе экономики, образования, медицины, политики и других жизненно важных сфер жизни, которые помогают развивать и созидать.

Идея, описанная в книге, не претендует на роль окончательного ответа. Это не попытка навязать очередную «великую идею». Напротив, она родилась из усталости от идей, которые продолжают делить мир, опираясь на страх, конкуренцию и иллюзию изолированной устойчивости. Но одновременно она родилась из надежды – на другой тип разговора. Разговора о совместности и ответственности.

Вы можете не согласиться с тем, что здесь будет сказано. Это естественно. Я не предлагаю верить, я предлагаю думать. Потому что сомнение – это уже участие. А участие – это первый шаг к изменениям.

Сегодня легко найти тысячи причин, объясняющих, почему единый мир невозможен. Различия в культуре, языке, политике, уровне развития, историческом опыте. Но если, читая эту книгу, вы найдёте хотя бы одну причину, по которой объединение возможно, это уже начнёт менять ваше и всеобщее мировоззрение. Потому что любые изменения начинаются с изменения мышления.

Идея единого государства – это не про быстрые реформы и не про одномоментные преобразования. Это про постепенную трансформацию сознания. Сначала меняется мышление. Затем – способ взаимодействия. И только после этого – структура мира. Возможно, мир, в котором мы живём сегодня, – это не конечная форма цивилизации, а лишь один из этапов её развития. И если это так, то у человечества есть выбор: продолжать существовать в логике разделения или перейти к логике совместного развития.

Эта книга – начало разговора.

И он начинается с вас.

Добро пожаловать.

Часть I

Мир, в котором мы живём

Глава 1

Человек как начало мира

Прежде чем говорить о государствах, границах, войнах, системах управления и проектах будущего, необходимо сделать шаг назад – к самому человеку. Любая попытка переустроить мир неизбежно упирается в один и тот же вопрос: кто именно будет жить в этом мире, по каким внутренним законам он будет действовать, что делает его способным и готовым к сотрудничеству, а что толкает к разрушению. Пока мы не поймём природу человека, мы неизбежно будем строить системы, которые внешне выглядят разумно, но внутренне противоречат тому, как устроена человеческая жизнь.

Человек не внешняя сила по отношению к миру. Он часть этого мира и одновременно его преобразователь. Всё, что существует в социальной реальности, создано человеком: экономика, право, политика, религия, культура, образование, техника, города, границы, армии, союзы, институты. Это означает, что качество мира всегда связано с качеством человеческого мышления, с его способностью договариваться, создавать правила, соблюдать их, передавать знания и удерживать смысл совместной жизни.

История показывает важную закономерность: системы редко разрушаются мгновенно и почти никогда не исчезают без причины. Они начинают терять устойчивость в тот момент, когда перестают соответствовать человеку: его потребности в участии, справедливости, понятности правил, безопасности и доверии. Когда правила становятся слишком оторванными от жизни, когда власть перестаёт быть понятной, когда человек утрачивает связь с общим порядком, система постепенно лишается опоры. Сначала слабеет доверие, затем ослабевает участие, после этого снижается устойчивость.

Человек появился не как венец заранее подготовленного замысла и не как хозяин планеты, которому изначально всё было подчинено. Его возникновение стало результатом долгого эволюционного процесса, полного уязвимости, риска и необходимости приспосабливаться. По данным современной палеоантропологии, первые представители рода *Номо* появились более двух с половиной миллионов лет назад. Они не обладали силой крупных хищников, не имели ни когтей, ни панциря, ни особой скорости, ни естественной защиты. Но научались выживать, происходил постепенный эволюционный процесс, мышление видоизменялось. Так, около 300–400 тысяч лет назад появились каменные орудия, значение которых невозможно переоценить, несмотря на то что они были простыми. Они показывали, что знание уже не исчезало вместе с отдельной жизнью. Оно начинало передаваться. Камень, обработанный рукой, был не просто предметом. Он свидетельствовал о том, что кто-то однажды нашёл способ сделать его пригодным для труда, а затем этот способ был передан другому. В этом заключён один из важнейших поворотов человеческой истории: знание стало сохраняться не на биологическом, а на культурном уровне. Вместе с этим возникает и новая форма устойчивости – не как сила одного организма, а как способность группы удерживать и накапливать опыт.

Отсюда вырастает и ключевое свойство человека – кооперация. *Номо сариенс* выжил потому, что научился выстраивать связи, распределять роли, обучать, наблюдать, помнить и действовать совместно. Даже там, где позже появляется борьба, войны и властные иерархии, в основании человеческого развития всё равно лежит опыт общности.

Долгое время люди жили малыми группами: племенами, родовыми общинами, кочевыми коллективами. Каждый человек находился в системе непосредственных связей. Ошибка одного отражалась на всех. Забота о слабых не была отвлечённой моральной нормой – она имела прямой смысл в логике выживания. Сегодня ты помогаешь другому – завтра другой помогает тебе. В таких сообществах ответственность не требовала отдельного закона, потому что она была встроена в саму структуру жизни.

Постепенно человек развивался не только как существо, способное добывать пищу и защищаться, но и как индивид, способный создавать смысл. Примерно 40–30 тысяч лет назад появляются признаки качественного скачка: об этом свидетельствуют наскальные изображения, украшения, ритуалы, погребальные практики. Это говорит о том, что человек начинает жить не только внутри природной необходимости, но и внутри символического мира, интерпретируя среду. У него возникает потребность в понимании того, что происходит, какое место он занимает в мире, как связаны жизнь, смерть, общность, память.

Так начинала формироваться культура, она становится первым большим пространством объединения. Именно она позволяет человеку существовать в более сложных формах. Когда люди начинают переходить к оседлости, выращивать растения, приручать животных, накапливать излишки, строить постоянные поселения, возникает новая задача: как жить вместе там, где уже недостаточно личного знакомства и прямого контроля. Малые группы постепенно уступают место более сложным общностям. Появляется необходимость в нормах, распределении ролей, хранении памяти, закреплении договорённостей.

Около 10–12 тысяч лет назад начинается то, что обычно называют неолитической революцией. Это не было одномоментным событием. Речь шла о длительном и неоднородном процессе, в ходе которого разные группы людей в разных регионах мира переходили от преимущественно кочевого образа жизни к более устойчивым формам оседлости. Плодородные долины рек, предсказуемая сезонность, возможность накапливать пищу, приручение животных, рост населения – всё это создало условия для появления первых сложных поселений.

Но даже здесь цивилизация не началась внезапно, она начала зарождаться как результат тысячелетних наблюдений, практики и накопления опыта.

Археология показывает, что ещё до появления классических городов и государств человек уже умел объединяться для решения задач, выходящих за рамки выживания. Один из наиболее ярких примеров – Гёбекли-Тепе в Анатолии (Турция), мегалитический комплекс, который датируют примерно X тысячелетием до н. э. Он возник раньше многих известных земледельческих культур и показывает, что люди были способны к сложной организации, коллективному труду и символическому строительству ещё до расцвета городского уклада.

К этому же историческому горизонту относятся и другие ранние поселения – Джерф-эль-Ахмар (археологический памятник раннего неолита в Сирии, период существования 9600–8500 годы), Невалы-Чори (вторая половина 9 тыс. до н. э., восточная Турция, река Евфрат), Чатал-Хююк (большое поселение эпохи неолита примерно 7100–5900 годы до н. э., Турция). Последний особенно важен как пример переходной формы между поселением и ранним городским образом жизни. Люди жили плотными кварталами, украшали стены изображениями, создавали общие ритуалы, распределяли труд, хранили коллективную память. Они ещё не обладали развитой металлургией, не строили дорог в привычном смысле слова, но уже создавали формы совместной жизни, которые требовали координации, общего порядка и культурного единства.

А вот язык как основа кооперации и как система сложного общения сформировался у *Homo sapiens* примерно 100–135 тысяч лет назад, хотя зачатки звуковой коммуникации могли появиться намного раньше, около 500 тыс. лет назад. Развитие речи связывают с «великим скачком» в эволюции, позволившим людям использовать символы и грамматику. Без языка невозможны ни передача опыта, ни сложное планирование, ни коллективное строительство.

Независимо от споров о том, является ли язык врождённой способностью или культурным изобретением, ясно одно: без него человек не смог бы перейти от группы выживания к сообществу памяти. Язык позволил не просто обмениваться сигналами, а закреплять знания, описывать мир, передавать запреты, создавать представления о справедливом и допустимом.

С этого момента человеческая история всё заметнее превращается в историю структур. Поселения усложняются, хозяйство становится более предсказуемым, появляются излишки, а вместе с ними – управление, распределение, обмен, власть и закон. Так возникает государственность.

Ранняя функция государства состояла в том, чтобы удерживать порядок в условиях растущей сложности. Когда общность становится слишком большой для личного контроля, возникает необходимость в общих правилах. Эти правила должны быть достаточно понятны, чтобы люди могли на них опираться, и достаточно устойчивы, чтобы выдерживать нагрузку времени. В этом смысле государство можно рассматривать как продолжение древнего социального договора, только на более высоком уровне.

Законы возникали не как отвлечённое ограничение свободы, а как инструмент упорядочивания совместной жизни. Они закрепляли допустимое и недопустимое, устанавливали рамки обмена, защищали ресурсы, распределяли ответственность. До тех пор, пока они сохраняли связь с реальностью, они усиливали устойчивость общества.

Однако с ростом масштабов возникла и новая проблема. Чем больше становилось общество, тем слабее становились прямые связи. Личное доверие постепенно уступало место абстрактной власти. Решения начинали принимать не все, а немногие. Ответственность расслаивалась. Ошибки переставали быть очевидными сразу. Там, где прежде человек видел прямую связь между действием и последствием, теперь появлялись титулы, структуры, институты, уровни управления, которые могли скрывать источник решения. Это сделало общество более масштабным, но одновременно и более уязвимым.

История первых цивилизаций во многом становится историей поиска баланса между порядком и внутренней связностью. Шумер, Египет, Индская цивилизация, Китай, Вавилон, Ассирия, Персия – все они решали один и тот же вопрос: как объединить большое количество людей, сохранив управляемость, порядок и лояльность к системе. Одни опирались на сакральную власть, другие – на административную сложность, третьи – на силу традиции. Эти модели были эффективны в определённый период, но ни одна не стала вечной.

Причины распада цивилизаций различались. Где-то это были климатические изменения, где-то истощение ресурсов, где-то внутренние конфликты, войны, восстания, утрата доверия или перегрузка управления. Но в основе почти всегда обнаруживается одна и та же закономерность: система переставала служить жизни и начинала существовать ради собственного сохранения. В этот момент люди теряли внутреннюю связь с ней, и цивилизация ослабевала изнутри.

Здесь возникает важный вопрос, который особенно остро звучит для современного человека: не проходило ли человечество подобные циклы и раньше, гораздо глубже в прошлом, чем позволяет увидеть привычная учебная история?

Путь человечества как биологического вида значительно длиннее, чем история известных нам государств и цивилизаций. Род *Homo* существует около 2,5 миллиона лет. *Homo sapiens* – примерно 300 тысяч лет. При этом городская цивилизация в привычном нам смысле насчитывает лишь несколько тысячелетий. Этот разрыв между длительностью человеческого существования и относительно недавним возникновением цивилизаций неизбежно вызывает вопрос: были ли до нас другие сложные формы организации, от которых почти ничего не осталось?

На сегодняшний день археология и палеонтология не располагают подтверждёнными данными о существовании доисторических цивилизаций, сопоставимых по технологическому или социальному уровню с известными нам древними государствами. Это важно признать

прямо. Наука не обнаружила доказательств существования высокоразвитых древнейших цивилизаций, исчезнувших до шумеров, египтян или культур долины Инда. Но это не означает, что весь ранний человеческий путь был простым и линейным.

Наоборот, археологические находки последних десятилетий показывают, что история человека значительно богаче, чем казалось ранее. Obsидиановые орудия в Эфиопии, древние украшения и бусины из Марокко, мегалитические комплексы Ближнего Востока, следы ранних поселений и коллективных ритуалов – всё это говорит о том, что человек на протяжении очень долгого времени постепенно накапливал способности к символическому мышлению, организации, труду и передаче знания.

Человеческая цивилизация молода, если измерять её возраст существованием городов, письменности, государств и сложных институтов. Но человеческое мышление, способность к кооперации и созданию культуры гораздо древнее. Именно этот длительный подготовительный путь и сделал возможным сравнительно быстрый исторический рывок последних 10–12 тысяч лет.

Если посмотреть на этот путь в целом, становится ясно: для появления сложной цивилизации недостаточно одного фактора. Нужна совокупность условий: относительно стабильный климат, рост населения, накопление знаний, избыток пищи, разделение труда, способность хранить память, обмен между регионами. Пока эти условия не сложились вместе, человек жил в малых группах с ограниченным ресурсом развития. Огромная длительность человеческого прошлого не означает, что всё это время существовали условия для городов, государств и сложной техники.

О том, что развитие цивилизаций определяется не только временем, но и сочетанием определённых факторов, хорошо показали историки и исследователи цивилизаций – Арнольд Тойнби, Джаред Даймонд, Юваль Харари и многие другие. Их подходы различаются, но в одном они сходятся: развитие никогда не бывает исключительно линейным и внутренним. Оно зависит от среды, ресурсов, форм управления, отношения к знанию, структуры культуры и характера контактов с другими обществами.

Природно-географические условия создают стартовые возможности. Плодородные долины рек – Тигра, Евфрата, Нила, Инда и Хуанхэ – позволяли создавать излишки, а излишки освобождали время и силы для ремёсел, науки, управления, строительства. Умеренный климат и предсказуемая сезонность способствовали накоплению. В экстремальных условиях большая часть энергии уходила на выживание, что замедляло развитие сложных социальных форм.

Географическая изоляция также влияла на траекторию развития. Изолированные общества могли развиваться самобытно и глубоко, но ограниченный обмен замедлял распространение технологий и идей. Напротив, регионы, находившиеся на пересечении торговых и культурных путей – Месопотамия, Средиземноморье, Персия, позднее исламский мир – ускорялись в своём развитии за счёт постоянного контакта. Контакт создаёт обмен. Обмен создаёт сравнение. Сравнение рождает инновацию.

Социокультурные факторы задавали траекторию развития цивилизации. Централизованные системы способны быстро мобилизовать ресурсы, строить дороги, храмы, ирригационные системы, армию, бюрократию. Но высокая централизация часто снижает гибкость: новшество внедряется медленно, критика подавляется, развитие зависит от устойчивости власти. Децентрализованные модели, напротив, рожают конкуренцию между центрами и ускоряют поиск преимуществ. Именно поэтому в ряде периодов античная Греция или Европа после Средневековья демонстрировали высокую динамику развития.

Особое значение имеет отношение общества к знанию. Там, где знание становится ценностью, создаются школы, библиотеки, системы обучения, научные центры. В истории это хорошо видно на примере Багдада эпохи Аббасидов. Дом мудрости в IX веке стал пространством, где переводились, сохранялись и развивались знания разных цивилизаций. Здесь рабо-

тали астрономы, математики, врачи, философы, исследователи. Подобные центры становятся ускорителями исторического времени: они не просто собирали знания, они создавали среду, где знание становилось воспроизводимым.

Не менее важно и отношение к ошибке. В обществах, где сомнение воспринимается как допустимый путь к истине, развитие ускоряется. Там, где догма сильнее любопытства, система может сохранять устойчивость, но теряет динамику роста.

Война занимает в истории особое место. Она разрушает и одновременно ускоряет. Крупные конфликты уничтожают города, население, инфраструктуру и накопленные знания. После них восстановление часто занимает десятилетия и даже столетия. Но параллельно войны концентрируют ресурсы, ускоряют управление, стимулируют инженерную мысль, развивают металлургию, транспорт, медицину, связь. Многие технологии возникали в контексте решения именно военных задач. Однако в современном мире война всё меньше работает как инструмент исторического ускорения и всё больше как угроза самой системе. Ядерное оружие, экологические риски, разрушение инфраструктур, гуманитарные катастрофы делают цену войны слишком высокой.

Современные технологии усилили масштаб последствий. Если раньше войны велись за территории и ресурсы, то теперь они могут затронуть глобальную безопасность, информационную среду, климат, экономику и ментальное состояние целых обществ. В этом смысле современная цивилизация оказывается в новой точке: конфликты больше не ограничиваются полем боя. Они проникают в сознание, в информационные потоки, в доверие между людьми. Цивилизация всё чаще воюет не только оружием, но и смыслами.

Именно поэтому разобщённость в современном мире становится особенно опасной. Разделённым обществом проще управлять через страх, проще манипулировать, проще направлять его энергию не на развитие, а на оборону и внутреннюю борьбу. Чем сильнее страх, тем труднее удерживать долгосрочные цели. Потребность в безопасности начинает подменять собой всё остальное.

Арнольд Тойнби писал, что цивилизации растут тогда, когда отвечают на вызовы среды. Это важная мысль. Развитие происходит не там, где отсутствуют вызовы, а там, где есть способность отвечать на них без саморазрушения. История не требует от человечества вечного мира. Она требует более зрелой формы реагирования на конфликт. Умения спорить, не уничтожая. Умения защищать, не разрушая оснований собственной жизни. Умения отвечать на вызовы, сохраняя внутреннюю связность.

И здесь мы вновь возвращаемся к человеку. Сегодняшний мир в известном смысле находится в той же логике, что и ранние цивилизации, только масштаб несравнимо больше. Впервые в истории человечества планета фактически стала единой системой. Экономике переплетены, экосистемы взаимозависимы, информация распространяется мгновенно, локальные решения дают глобальные последствия. Мир уже объединён технологически, экономически, информационно. Но наше мышление во многом остаётся старым: разделённым, локальным, ориентированным на конкуренцию и частный интерес.

В этом и состоит главный конфликт современной эпохи. Мы живём в мире общей связанности, используя инструменты разрозненного мышления. Единый мир не новая идея. Новым является то, что он стал не философским проектом, а практической неизбежностью. Вопрос больше не в том, связаны ли мы. Мы уже связаны. Вопрос в другом: сможем ли мы научиться управлять этой связанностью осознанно или позволим ей стать источником разрушения.

Ответ на этот вопрос снова приводит нас к природе человека.

Человек не создан ни для тотального контроля, ни для хаоса. Его базовая сила – в способности сотрудничать внутри понятных и справедливых правил. Когда правила защищают

жизнь, человек склонен принимать их и опираться на них. Когда правила начинают обслуживать только власть, человек ищет способы обхода, сопротивления или выхода из системы.

Поэтому разговор о будущем мира должен начинаться не с геополитики, не с технологий и не с проектов управления, а с антропологии. С честного признания: человек – это вид, который выжил благодаря сотрудничеству, накоплению знания, культуре и совместному действию. Но с каждым новым уровнем сложности он рискует забыть основания собственного выживания.

Глава 2

Что мешает объединению: страх, элиты, память

Новое мироустройство

С каждым тысячелетием мы создавали новые формы объединений: род, племя, города, империи, государства. Каждая эпоха расширяла радиус нашего «мы». При этом накопленные опыт и знания о разрушенных эпохах и войнах вписываются в коллективную память всех народов. Внутри каждого человека живёт триединая сила разделения: страх, власть и память. Это три силы недоверия, их невозможно искоренить, но можно осознать. Так как именно эти причины мешают определять принадлежность к большим группам.

Страх – древний регулятор, ставший ловушкой, базовый инстинкт. Он позволял выжить, когда человечество ещё не знало языков и законов. Но в эпоху информации страх перестал быть защитой и стал инструментом контроля. Современные общества живут не столько ради будущего, сколько в обороне от угроз. Государства вооружаются, компании страхуются, индивиды всё чаще не могут высказаться в прямом контакте, но легко могут задеть человека через экран телефона. И чем выше уровень технологий, тем сильнее становится невидимая архитектура страха, при этом она не осознаётся. Человек начинает хуже слышать себя и именно поэтому в противовес сейчас появляется всё больше тренингов, обучающих курсов по осознанности.

В последние десятилетия страх приобрёл новую форму – цифровую. Когда в 2020–2025 годах влияние пандемии, военные конфликты, экономические кризисы следовали один за другим, человечество столкнулось не только с вирусом или инфляцией, но и с пандемией тревоги. Доверие – главный ресурс любой цивилизации – стало дефицитом. Люди начали бояться не столько внешнего врага, сколько друг друга и последствий решений власти государств, в которых они живут.

И страх этот имеет конкретные следствия. Когда общество боится, оно отказывается от свободы в обмен на безопасность. Так, за последние годы в разных странах усилились законы о наблюдении, ограничении интернета, контроле информации. То, что некогда называлось защитой, стало новой нормой – управляемым чувством защищённости зависимости.

Но страх проявляется не только в политике. Он создаёт социальные структуры – преступные сообщества, теневые группы, мафии, коллективы, которые применяют избыточное давление. Там, где гражданин перестаёт доверять институтам власти, рождается «параллельная власть», основанная не на праве, а на страхе и лояльности.

История XX и XXI веков полна таких примеров – от сицилийской «Коза Ностра», выросшей на почве недоверия к итальянскому государству, до латиноамериканских картелей, заполнивших пустоты социальной защиты. Или, к примеру, в октябре 2025 года молодёжь свергла власть на Мадагаскаре. С начала сентября 2025 года жители острова выступали против коррупции, бедности и проблем со светом и водой. Позже акции поддержали профсоюзы и общественники, начались столкновения с силовиками. По итогу президент страны Радзуэлина подал в отставку и бежал из страны, из-за этого зуммеров поддержали военные и захватили власть. Похожая ситуация чуть раньше произошла в Непале. Там участники акций сожгли парламент и резиденцию президента, а позднее выбрали нового главу с помощью ChatGP T.

Также похожие механизмы можно наблюдать и в цифровой среде: хакерские кланы, криптоанархические сообщества – новые формы старого инстинкта выживания в мире, где доверие заменено подозрением.

Страх формирует не только структуру преступности, но и психологию масс. Он делает человека зависимым от сильного – от того, кто обещает защиту. В этом и заключается его двойная природа: он объединяет в момент опасности, но разъединяет, когда опасность становится постоянной. Так формируется замкнутый круг: страх рождает власть, власть поддерживает страх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.